

Юэ Чжань издал яростный крик, вся его ненависть и обида вырвались наружу. Рука, сжимающая меч, слегка дрожала:

— Меня силой забрали в княжескую резиденцию, насильно оставили, чтобы я... чтобы я...

— Игрушка? — Цинь Юй усмехнулся, холодно произнеся:

— Ты что, забыл? Ты сам продался мне. Ты продал себя, чтобы похоронить мать. Я купил тебя... и могу делать с тобой всё, что захочу.

— Нет... не так! — Юэ Чжань отчаянно мотал головой, отрицая.

— А как же? — Цинь Юй усмехнулся с насмешкой. — Зачем притворяться святым? Если ты такой принципиальный, почему тогда не сопротивлялся до конца? Юэ Чжань... ты сам согласился!

— Ты заставил меня... ты пытал меня водой! — Юэ Чжань злобно смотрел на него, скрежеща зубами. — Ты слишком жесток.

— Хм... правда? Тогда почему ты не покончил с собой, чтобы доказать свою чистоту? — Цинь Юй смотрел на него с презрением. — Я обращался с тобой неплохо, по крайней мере, одевал в шёлк и кормил изысканными яствами. А ты даже мог поднять руку на того, кто спал рядом с тобой.

— Юэ Чжань, ты ещё более жесток, чем я.

— Ты лжёшь! — Юэ Чжань внезапно поднял кинжал, направляя его на него.

Князь Цзинь! Независимо от того, как далеко он был, независимо от того, когда вспоминал о нём, это была тень, от которой он не мог избавиться. Юэ Чжань вдруг понял, что, как бы далеко он ни убегал, он никогда не вырвется из клетки, которую оставил ему князь Цзинь. Возможно, он не достоин старшего брата Чжо.

Когда лезвие оторвалось от Наньгун Юйляна, Цинь Юй двинулся, быстро приблизившись и крепко схватив запястье Юэ Чжаня. Слегка надавив, он заставил кинжал выпасть из его рук.

Плюх! Кровь брызнула, попав на Цинь Юя.

— Юэ Чжань, тебе не следовало угрожать мне. Ты выбрал не ту ставку, и теперь должен умереть.

Когда точки акупунктуры Наньгун Юйляна были разблокированы, он застыл, глядя на падающего Юэ Чжаня. Ливень хлестал, смешиваясь с кровью. Увидев узел «одно сердце» на поясе Юэ Чжаня, он поспешно отступил на шаг.

— Ты ранен?

Цинь Юй сделал шаг вперёд. Взгляд Наньгун Юйляна скользнул по его окровавленной ладони, и он быстро отвернулся, чувствуя себя неловко.

— Он говорил правду?

Цинь Юй плотно сжал губы, собираясь увести его, но Наньгун Юйлян не двигался. Цинь Юй посмотрел на него и глухо произнёс:

— Да.

Хлоп! Звонкий звук раздался среди шума дождя.

— Мерзавец!

Князь Цзинь на мгновение опешил, но затем поднял руку, остановив её в дюйме от него.

— В последний раз, — холодно сказал Цинь Юй, глядя на тонкую кровавую полоску на его шее.

С ненавистью развернувшись, он схватил Наньгун Юйляна за руку и потащил за собой. Жрец попытался сопротивляться, но Цинь Юй просто взвалил его на плечо.

— Опустите меня, опустите!

— Заткнись, — холодно сказал Цинь Юй. — Если ещё слово, я брошу твою сестру князю Чжао.

Жрец сразу же замолчал. Настроение князя Цзинь стало ещё хуже, левая щека горела от боли. Лицо Цинь Юя стало ещё мрачнее.

В лесу

Чжо Цинфэн застыл, глядя на происходящее перед ним. Он опоздал. Или, скорее, князь Цзинь опередил его. В ливне свет меча в руке князя Цзинь сверкнул перед его глазами и вонзился в грудь Юэ Чжаня.

Никаких чудес и неожиданностей. Юэ Чжань просто рухнул на землю, в его глазах всё ещё читался ужас.

Я всё же не смог спасти тебя. Я всё ещё заставлял тебя бояться, покидая этот мир.

Чжо Цинфэн уставился на тёмную фигуру, на его окровавленную правую руку, на его бесстрастное, холодное лицо.

Князь Цзинь, мы с тобой не закончим, пока один из нас не умрёт!

Чжо Цинфэн двинулся, устремившись вперёд, но сзади появилась ещё одна фигура, быстро блокировавшая его акупунктурные точки. Схватив его за плечо, она быстро увела его.

— Цинфэн, нельзя ошибаться снова и снова. Пойдём со мной отсюда!

— Ваше Высочество, — Ли Хань подбежал.

— Поймали ли убийцу? — холодно спросил Цинь Юй.

Ли Хань понял, что князь Цзинь исчез, и у него не было времени думать об убийце.

— Я постыдился, — поклонился он в ответ.

— Хм, — князь Цзинь по-прежнему был мрачен.

Дождь стекал с его волос, капая на лицо, делая его ещё более устрашающим.

— Ваше Высочество, а что с жрецом? — Ли Хань, чувствуя недовольство князя, осторожно спросил.

— Присмотри за ним, — Цинь Юй поставил Наньгун Юйляна на землю и толкнул его к Ли Ханю. — Безопасно доставь его во дворец. Без моего приказа никто не должен выпускать его ни на шаг.

— Слушаюсь, — Ли Хань поклонился. — А Вы, Ваше Высочество?

— Гора Цзин, — Цинь Юй бросил два слова и пошёл вперёд.

Гора Цзин!

Наньгун Юйлян, до этого молчавший, вдруг отреагировал:

— Сян тоже...?

— Заткнись.

Князь Цзинь обернулся, злобно глядя на него. Наньгун Юйлян замер на месте, чувствуя, что если он задаст ещё один вопрос, князь убьёт и его.

В глазах жреца читался страх, он больше не осмеливался спрашивать. Цинь Юй чувствовал, как в груди что-то сжалось, и резко повернулся к Ли Ханю:

— Почему ты ещё не увёл его?!

— Слушаюсь.

Цинь Юй смотрел, как Наньгун Юйлян уходит, вздохнул и сел на коня.

В гостинице

— Цинфэн, остановись! — Патриарх Фэн разблокировал его акупунктурные точки и сел рядом.

Чжо Цинфэн упал со стула, капли дождя падали на красный деревянный пол, напоминая ему кровь Юэ Чжана, смываемую дождём.

— Учитель, — сухо произнёс Чжо Цинфэн. — Ваш ученик непослушен, не может... слушаться Вас.

Слишком много крови, слишком много ненависти, слишком много жизней. Остановиться? Уже невозможно остановиться!

— Цинфэн! — Патриарх Фэн вдруг схватил его, взял за плечи и сказал:

— Разве я спас тебя, вырастил тебя, чтобы ты снова умер в ненависти?

— Тогда Вы не должны были спасать меня! — Чжо Цинфэн оттолкнул его руку и снова упал на пол. — Учитель, Вы знаете, как это было?

Чжо Цинфэн посмотрел на него, его взгляд был рассеян и неустойчив, что заставило патриарха Фэн почувствовать боль в сердце.

— Повсюду был огонь, повсюду кровь, повсюду холодный свет мечей, Учитель! Все двести человек семьи Чжо погибли, никто не выжил, никто!

Независимо от пола, независимо от возраста, все погибли под мечами, только из-за ненависти императора Мина, его ненависти к князю Лян. Семья Чжо стала объектом этой ненависти.

— Мать умерла у меня на глазах, мой трёхлетний брат умер у меня на глазах. Каждый день, каждую ночь, их незакрытые глаза смотрят на меня, — слёзы и страх текли из глаз Чжо Цинфэна. — Учитель, как я могу... отпустить это?!

— Учитель понимает твою ненависть, понимает твою боль, — патриарх Фэн покраснел в глазах, он помнил тот кровавый год. — Но разве ты хочешь вечно быть связанным ненавистью, никогда не освободившись?

— Учитель, Вы отпустили? Освободились?

—

Патриарх Фэн на мгновение замолчал. Чжо Цинфэн успокоился и холодно спросил:

— Князь Лян умер, Вы не жалеете? Никогда не ненавидели?

Я тоже жалел, тоже ненавидел, но я понял, что князь Лян... сам навлек это на себя.

— Я всё это пережил, но я не хочу больше погружаться в бессмысленные битвы, бессмысленные смерти. Цинфэн, остановись! Иначе этот путь не закончится.

— Учитель, — Чжо Цинфэн встал на колени, лицом к учителю. — Если бы это был не князь Цзинь, если бы он не был из клана Цинь, если бы эту месть было легко осуществить, Вы бы всё равно советовали мне остановиться?

— Цинфэн...

— Учитель, Вы не ненавидите, не хотите мести, но клан Цинь слишком силён, поэтому Вы отступили. Но я не могу, иначе двести невинно погибших из семьи Чжо... мне будет стыдно перед ними.

Бум! Чжо Цинфэн ударился головой о пол, издав глухой звук. Он встал и ушёл. Патриарх Фэн сразу же шагнул за ним, собираясь схватить его, но Чжо Цинфэн был готов. Он внезапно развернулся и ударил его в грудь.

— Ваш ученик непослушен, с этого момента... мы идём разными путями!

Этот удар не был серьёзным, но он рассеял внутреннюю энергию патриарха Фэн, и на несколько дней он не сможет восстановиться. Чжо Цинфэн уложил его на кровать, почтительно поклонился и ушёл.

За окном ливень всё ещё лил, словно хотел затопить весь мир. Ветер пробирался через щели в окне, занавески колыхались.

Патриарх Фэн смотрел на угол комнаты, в груди внезапно возникла острая боль. Он крепко сжал её, но боль не утихала.

Цинь Лиюнь, я предупреждал тебя... я предупреждал тебя, но ты, такой умный, почему не смог увидеть это всё! Почему не смог отступить, почему не смог просто остаться со мной на Большом Снежном хребте!

Ты хотел броситься в этот поток и исчезнуть в нём, чтобы всё закончилось! Престол и власть в конце концов важнее... чем чувства, верно?

Южный пригород, казённый тракт

Чжо Цинфэн оглянулся на город Далян, сжал кулак и помчался прочь.

Юэ Чжань, я говорил, что уничтожу всё, что принадлежит князю Цзинь. Я заставлю его почувствовать, каково это — потерять любимого.

<http://bllate.org/book/16170/1451330>